

ИСТОРИЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ИСТОРИЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ТЕКСТЪ

А. Г. БРИКНЕРА,

профессора русской исторіи въ Дерптскомъ университетѣ

ГРАВЮРЫ НА ДЕРЕВѢ

ПАННЕМАКЕРА и МАТТЭ въ Парижѣ; КЕЗЕВЕРГА и ЭРТЕЛЯ въ Лейпцигѣ;
КЛОССА и ХЕЛЬМА въ Штутгартѣ; ЗУВЧАНИНОВА, РАШЕВСКАГО, ШЛИПЕРА
и ВИНКЛЕРА въ Петербургѣ.

Заглавный листъ, заглавныя буквы и украшенія художника **ПАНОВА.**

 ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1883

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

ГЛАВА I.

Сотрудники Петра.

ВАНЪ Посошковъ говорилъ о Петрѣ: «нашъ монархъ на гору еще самъ десять тянетъ, а подъ гору миллионы тянуть: то какъ дѣло его споро будетъ?» ¹⁾

Самъ Петръ жаловался на недостатокъ въ сотрудникахъ. Мы помнимъ, что въ одномъ изъ писемъ его къ Екатеринѣ сказано: «лѣвшее не умѣю владѣть, а въ одной рукѣ принужденъ держать шпагу и перо; а помощниковъ сколько, сама знаешь» ²⁾.

Помощниковъ дѣйствительно было мало, противниковъ, «тянувшихъ подъ-гору», множество. Масса народа не могла считаться сотрудникомъ Петра. Весьма лишь немногіе входили въ его положеніе, имѣли возможность проникнуть въ самую суть его мыслей. Еще менѣе было лицъ, желавшихъ успѣха преобразовательной дѣятельности Петра.

На окончательный успѣхъ реформъ Петра можно было надѣяться лишь или при весьма продолжительномъ царствованіи его, или при образованіи группы сотрудниковъ, вполне способныхъ продолжать въ духѣ Петра то, что имъ было начато. Правда, нельзя

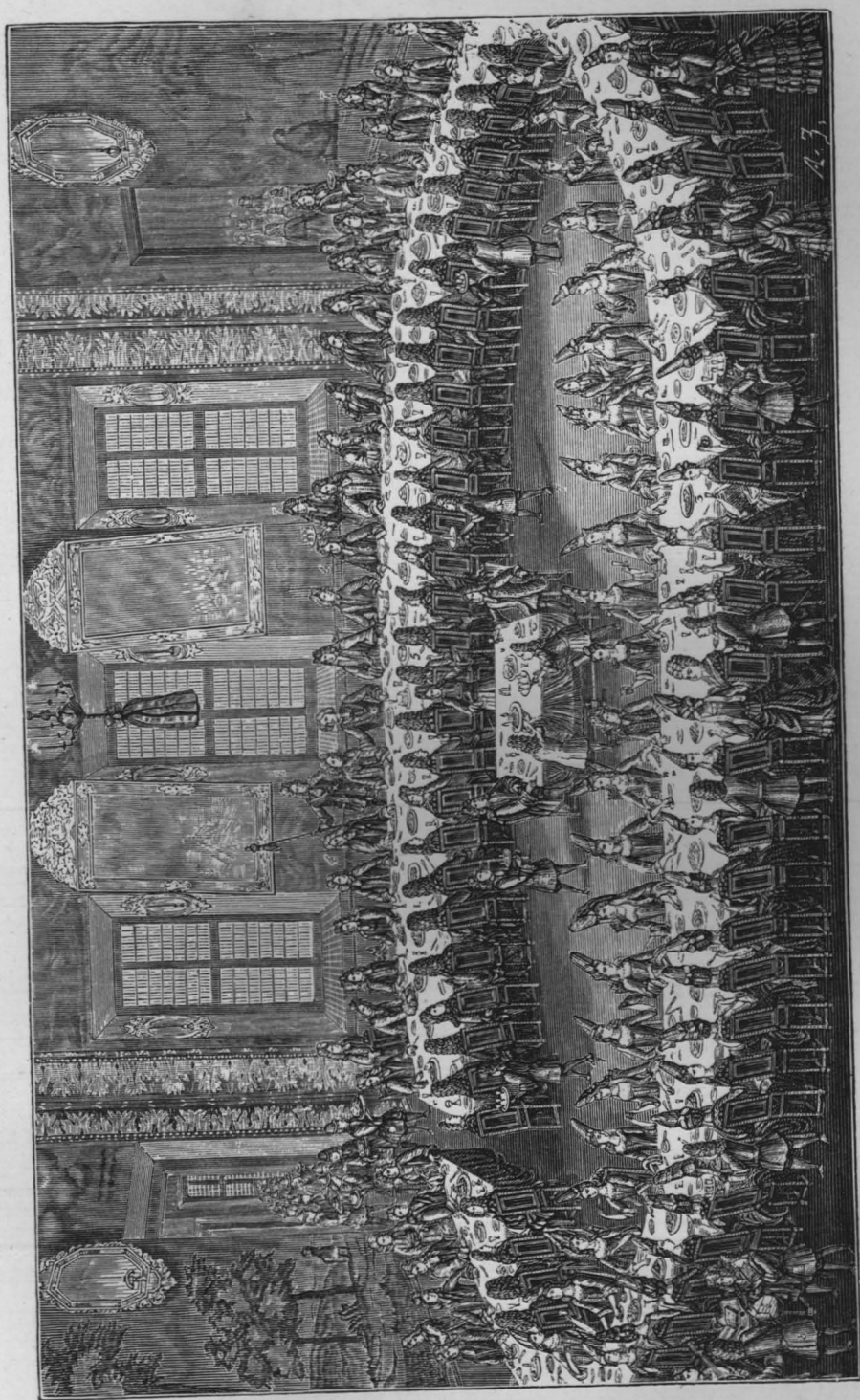
¹⁾ Соч. Посошкова, I, 95.

²⁾ Письма рос. гос., I, 21—23.

было ожидать превращенія Россіи вновь изъ европейскаго государства въ азіатское, однако существовала опасность реакціоннаго движенія противъ духа реформъ Петра. Спрашивается: удалось-ли Петру образовать школу дѣятелей, готовыхъ и способныхъ бороться съ этою опасностью реакціи?

Нельзя было удивляться тому, что иностранцы, какъ, напр., Гордонъ и Лефортъ, Виніусъ, Остерманъ, Минихъ и др., поддерживали образъ дѣйствій Петра. Ихъ положеніе, ихъ карьера, обусловливались успѣхомъ нововведеній Петра. Нельзя отрицать, что Минихъ и Остерманъ въ продолженіи шестнадцати лѣтъ, слѣдовавшихъ за царствованіемъ Петра, значительно содѣйствовали успѣху его предначертаній, поддержанію значенія Россіи въ ряду европейскихъ государствъ, продолженію дѣятельности русскаго правительства въ духѣ Петра. Россія имъ весьма многимъ была обязана. Однако господствовавшая въ Россіи и послѣ Петра ненависть къ иностранцамъ легко могла положить конецъ ихъ дѣятельности, что и случилось въ 1741 году. Поэтому нельзя было не желать, чтобы между русскими нашлись люди, способные и намѣренные идти дальше по указанному Петромъ направленію.

Между русскими, къ счастью, не было недостатка въ даровитыхъ и энергичныхъ людяхъ. Курбатовъ переписывался съ Петромъ о разныхъ мѣрахъ къ реформамъ, объ отмѣнѣ патріаршества, о заведеніи школъ, о нѣмецкомъ платьѣ, о вопросахъ внѣшней политики, о финансовыхъ дѣлахъ и пр. и оказался чрезвычайно полезнымъ сотрудникомъ государя. Украинцевъ принадлежалъ къ самымъ опытнымъ дѣльцамъ въ области внѣшней политики и оказывалъ царю существенныя услуги въ Малороссіи, въ Польшѣ, въ Константинополѣ и пр.; Куракинъ, Матвеевъ, Толстой, Неплюевъ, Волынской и др. были замѣчательными дипломатами; Макаровъ служилъ царю ревностно и успѣшно въ качествѣ кабинетъ-секретаря; въ области народной экономіи Строгановы, Демидовы, Гончаровы, Соловьевы и пр. оказались способными руководствоваться совѣтами Петра и отличались рабочею силою, предприимчивостью, знаніемъ дѣла и способностію трудиться въ духѣ его; люди незнатнаго происхожденія, представители массы народа, какъ, напр., Кириловъ, Сердюковъ, Посопковъ и т. п. сдѣлались единомышленниками царя. Однако весьма немногимъ изъ всѣхъ этихъ тружениковъ было суждено продолжать свою дѣятельность на пользу Россіи послѣ Петра. Многие пали жертвою доносовъ и поклеповъ своихъ недоброжелателей; нѣкоторые изъ нихъ погибли, вслѣдствіе разныхъ обвиненій, не лишенныхъ основанія. Политическая карьера въ то время пред-

Современное изображеніе свадьбы Петра Великаго.
Съ гравюры 1712 года.

ставляла собою страшныя опасности. Можно было считать исключеніемъ, если кто либо, занимавшій видное мѣсто, до своей кончины оставался въ полномъ блескѣ своего положенія. Высшіе сановники, игравшіе весьма важную роль при дворѣ, привыкшіе къ роскоши и къ власти, весьма часто оканчивали свою жизнь въ печальной ссылкѣ, въ бѣдности, въ уединеніи. Такова была участь кн. В. В. Голицына, Остермана, Толстого, Меншикова и др. Были также частые случаи жестокой смерти на эшафотѣ: примѣрами могутъ служить Нестеровъ, Гагаринъ, Волынский и др.

Къ тѣмъ немногимъ людямъ, начавшимъ свою карьеру при Петрѣ и принадлежавшимъ къ его школѣ, бывшимъ «птенцами» Петра и трудившимся въ его духѣ еще долго послѣ него, можно отнести Неплюева и Татищева.

Вскорѣ послѣ возвращенія изъ-за границы, гдѣ онъ учился, Неплюевъ, какъ мы видѣли, въ качествѣ дипломата, былъ отправленъ въ Константинополь. Въ его автобіографіи заключаются многія данныя, свидѣтельствующія о неограниченномъ уваженіи къ геніальности и личности царя. Неплюевъ умѣлъ цѣнить значеніе Петра для Россіи. Разсказывая, что по полученіи извѣстія о кончинѣ государя, онъ пролежалъ болѣе сутокъ въ безпамятствѣ, Неплюевъ замѣчаетъ: «да иначе бы мнѣ и грѣшно было: сей монархъ отечество наше привелъ въ сравненіе съ прочими; научилъ узнавать, что и мы люди; однимъ словомъ, на что въ Россіи ни взгляни, все его началомъ имѣеть, и что бы впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ¹⁾». Нѣсколько десятилѣтій сряду Неплюевъ трудился въ духѣ Петра въ качествѣ дипломата въ Турціи, администратора въ Малороссіи и на Уралѣ, главнокомандующаго въ Петербургѣ въ первое время царствованія Екатерины II.

И Татищевъ былъ типомъ школы Петра. Многосторонностью занятій, разнообразіемъ познаній, рабочею силою, неутомимостью онъ походилъ на Петра. Равно какъ и Петръ, Татищевъ въ молодости былъ весьма многимъ обязанъ пребыванію на западѣ. Впослѣдствіи, онъ трудился въ качествѣ дипломата, директора горныхъ заводовъ, администратора среди инородцевъ. Онъ участвовалъ въ нѣкоторыхъ событіяхъ Сѣверной войны и Прутскомъ походѣ. Во время своихъ путешествій за границу, въ Швецію, въ Саксоніи, онъ покупалъ множество книгъ математическаго, историческаго, географическаго и военно-техническаго содержанія. По же-

¹⁾ Русскій Архивъ, 1871. 651.

ланію Петра, онъ особенно подробно занимался географією Россіи. Впослѣдствіи онъ сдѣлался первымъ русскимъ исторіографомъ. Жизнь и дѣятельность Татищева служатъ свидѣтельствомъ благоприятнаго вліянія, оказываемаго преобразованіемъ Россіи на способныхъ и склонныхъ къ ученію русскихъ людей¹⁾.

Примѣромъ такого же полезнаго вліянія служить и жизнь Толстаго: уже выше было указано нами на значеніе путешествія его

Иванъ Ивановичъ Неплюевъ.

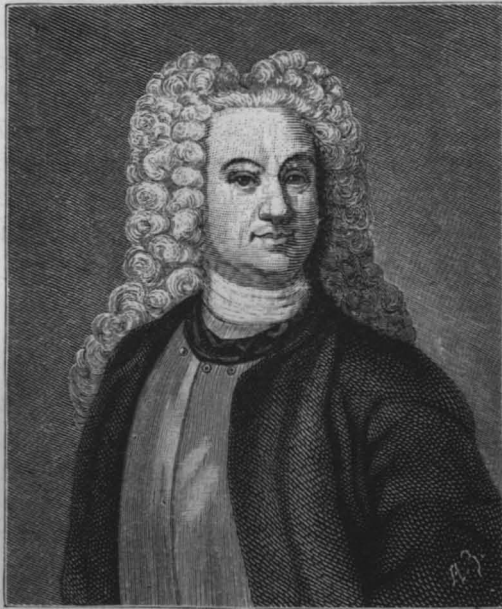
Съ портрета принадлежащаго Н. И. Путилову.

за границу въ 1697 — 1698 годахъ. Пребываніе въ Италіи и въ другихъ странахъ развило въ немъ политическія способности. Онъ, какъ мы знаемъ, былъ ловкимъ дипломатомъ въ Турціи. Послѣ кончины Петра, онъ содѣйствовалъ возведенію на престолъ Екатерины. Французскій посоль, Кампредонъ, называетъ его «умнѣйшею головою въ Россіи», «правою рукою императрицы» и пр.

¹⁾ См. соч. Н. Попова, о Татищевѣ. М. 1861 и статьи К. Н. Бестужева-Рюмина въ «Др. и Н. Россіи». 1875.

Никто изъ представителей школы Петра не былъ столько близкимъ царю человѣкомъ, какъ князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ. Навлекая на себя гнѣвъ царя сребролюбіемъ, алчностью, произвольными дѣйствіями, онъ былъ любимъ Петромъ за необычайныя способности, расторопность, рѣшимость, энергію.

Меншиковъ былъ очень незнатнаго происхожденія, сынъ придворнаго конюха. Извѣстіе, что «Алексапка» въ молодости торго-

Василій Никитичъ Татищевъ.

Съ портрета принадлежащаго Н. И. Путилову.

валъ пирогами, вѣроятно, не лишено основанія; онъ родился, какъ и Петръ, въ 1672 году. Наружность его была замѣчательна; онъ былъ высокаго роста, хорошо сложенъ, худоцавъ, съ пріятными чертами лица, съ очень живыми глазами; любилъ одѣваться великолѣпно и былъ очень опрятенъ. Въ немъ вскорѣ сдѣлались замѣтны большая проникательность, необыкновенная ясность рѣчи, отражавшая ясность мысли, ловкость, съ которою онъ умѣлъ обдѣлать всякое дѣло, искусство выбирать людей.

Петръ цѣнилъ высоко замѣчательныя качества своего любимца, порою строго порицая его чрезмѣрное честолюбіе и грозя ему

строгимъ наказаніемъ за алчность. Во многихъ письмахъ Петра къ фавориту послѣдній названъ «мейнъ герцъ», «мейнъ фринтъ» (другъ), «мейнъ герценкинъ» (Herzenskind), «мейнъ либе камратъ», «мейнъ либе брудеръ» и т. п., что, впрочемъ, не мѣшаетъ частымъ порывамъ гнѣва царя на Меншикова. До послѣдняго времени Петръ давалъ ему самыя сложныя порученія, ввѣрялъ ему чрезвычайно важныя должности, оказывалъ ему милость, осыпалъ его наградами. Въ Сѣверной войнѣ, Меншиковъ и какъ полководецъ, и какъ дипломатъ, и какъ администраторъ, оказывалъ Петру самыя существенныя услуги.

Меншиковъ былъ нѣкоторымъ образомъ соперникомъ царевича Алексѣя, подобно тому какъ герцогъ Альба когда-то былъ соперникомъ Донъ-Карлоса. Въ то время, когда Петръ (въ 1715 г.) писалъ сыну о престолонаслѣдіи: «лучше будь чужой добрый, нежели свой непотребный», онъ, быть можетъ, имѣлъ въ виду Меншикова, который и сдѣлался фактическимъ наслѣдникомъ Петра и управлялъ Россіею болѣе двухъ лѣтъ во время царствованія Екатерины I и въ началѣ царствованія Петра II.

Зато грабежи, которые позволялъ себѣ Меншиковъ въ Польшѣ и Малороссіи, возбуждали сильнѣйшее негодованіе Петра. Къ счастью для Меншикова, у него была при царѣ сильная покровительница, царица Екатерина; она въ крайнихъ случаяхъ заступалась за своего стараго пріятеля. Однажды, въ 1712 году, отправляя Меншикова въ Померанію, Петръ писалъ ему: «говорю тебѣ въ послѣдній разъ: перемѣни поведеніе, если не хочешь большой бѣды. Теперь ты пойдешь въ Померанію, не мечтай, что ты будешь тамъ вести себя, какъ въ Польшѣ; ты мнѣ отвѣтишь головою при малѣйшей жалобѣ на тебя». Но, несмотря на эти угрозы, Меншиковъ въ Помераніи дѣйствовалъ такъ, что еще болѣе раздражилъ царя. Еще въ концѣ своего царствованія, Петръ, однажды, говорилъ Екатеринѣ: «Меншиковъ въ беззаконіи зачатъ, во грѣхахъ его родила мать его и въ плутовствѣ скончаетъ животъ свой, и, если онъ не исправится, то быть ему безъ головы». Нельзя не признать, что царь по справедливости могъ приговорить Меншикова къ смертной казни точно такъ же, какъ онъ осуждалъ людей въ родѣ Гагарина, Нестерова, Шафирова, но не должно забывать, во первыхъ, личной дружбы между свѣтлѣйшимъ княземъ и государемъ, а далѣе, необычайной, нелегко замѣнимой опытности Меншикова въ дѣлахъ. Дружба безкорыстнаго и честнаго Лефорта могла быть дороже царю, нежели близкія отношенія къ нему Меншикова; за то какъ государственный дѣятель Меншиковъ стоялъ гораздо выше скромнаго швейцарца.

Апраксинъ разъ въ письмѣ къ царю замѣтилъ, что безъ Меншикова всѣ дѣла могли бы легко придти въ замѣшательство. Когда онъ, однажды, во время царствованія Екатерины, былъ въ отсутствіи въ Курляндіи, тотчасъ же сдѣлался замѣтнымъ нѣкоторый застой въ управленіи дѣлами. Меншиковъ былъ другомъ, понимавшимъ значеніе мыслей царя-преобразователя, трудившимся въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ работалъ самъ царь. Не даромъ онъ и при немъ, и послѣ него занималъ столь высокое мѣсто¹⁾.

Другомъ, товарищемъ и сотрудникомъ Петра была и Екатерина. Отношенія къ ней царя, въ сравненіи съ первымъ бракомъ

Князь Яковъ Ѳеодоровичъ Долгорукій.

Съ портрета принадлежащаго Ю. В. Толстому.

Петра, свидѣтельствуютъ о важной перемѣнѣ происшедшей въ Россіи за все это время. Въ противоположность мало способной и мало развитой Евдокии, Екатерина, несмотря на свое самое скромное происхожденіе, вскорѣ сумѣла составить себѣ положеніе. О душевно близкомъ отношеніи Петра къ Екатеринѣ свидѣлствуетъ переписка обоихъ. Здѣсь обнаруживается безусловная преданность другъ другу; она раздѣляла труды и опасности царя, весьма часто бывала съ нимъ въ дорогѣ, слѣдила за его успѣхами, сочув-

¹⁾ Соловьевъ, XIV, 287 и слѣд. Устряловъ, IV, 1 — 207 и слѣд. Посселятъ; Лефорть I, 545—561. Есиповъ, біогр. Меншикова въ «Р. Архивъ» 1875, II, 233 и слѣд. III, 47.

ствовала его радости и его горю, умѣла шутить съ нимъ, успокоивать его въ случаяхъ крайняго раздраженія или болѣзненныхъ припадковъ.

Екатерина происходила изъ семейства Скавронскихъ, переселившихся изъ Литвы въ Лифляндію¹⁾. Многія частности, рассказы-

Императрица Екатерина I.

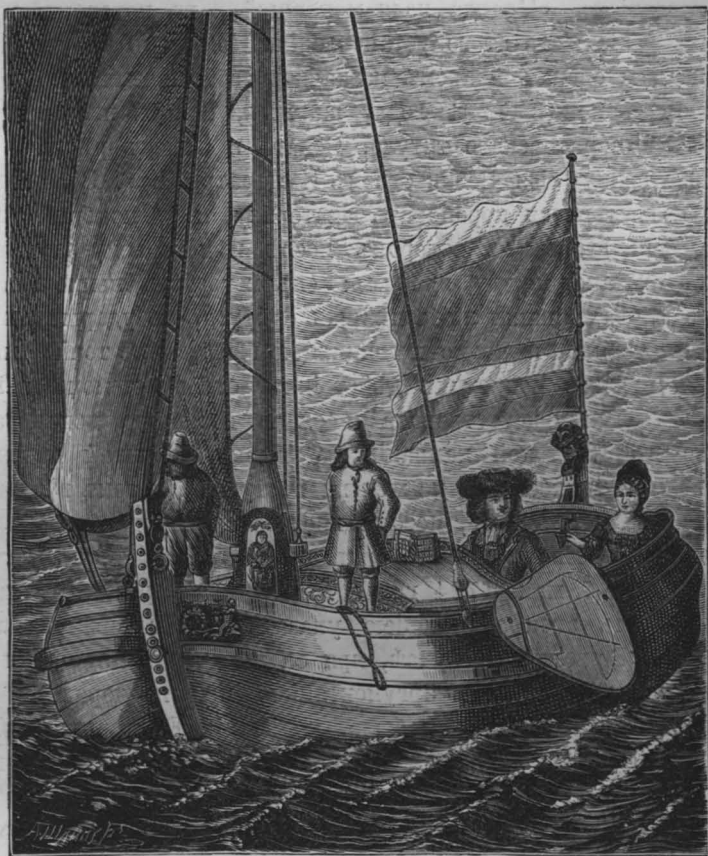
Съ гравированнаго портрета Хубракена.

ваемыя о ея молодости, имѣють характеръ и значеніе легенды. Достовѣрно извѣстно, что она, живя въ домѣ пробста Глюка, была взята въ плѣнъ, въ 1702 году, при завоеваніи Маріенбурга, и что вскорѣ послѣ этого Петръ познакомился съ нею въ домѣ Меншикова. Въ 1711 году, значить, послѣ рожденія ея дочерей, Анны

¹⁾ См. статью Грота въ XVIII т. «Сборника Второго Отдѣленія Академіи Наукъ».

и Елизаветы, Петръ объявилъ ее своею супругою¹⁾. Формальное бракосочетаніе происходило 19-го февраля 1712 года, въ Петербургѣ²⁾.

Не опредѣливъ подробнѣе, въ чемъ собственно состояли заслуги Екатерины по случаю Прутскаго похода, Петръ намекнулъ на это

Петръ I и Екатерина I, катающіеся въ шнявѣ, по Невѣ.

Съ современной гравюры Зубова, 1716 года.

въ манифестѣ о коронованіи Екатерины. Частности, рассказываемыя въ сочиненіяхъ въ родѣ Вольтеровой исторіи Петра Великаго, не имѣютъ значенія. Вопросъ о намѣреніи Петра назначить Екатерину

¹⁾ См. письмо Алексѣя у Устрялова VI, 312.

²⁾ См. статью Бычкова въ «Др. и Н. Россіи». 1877. I, 323 — 325.

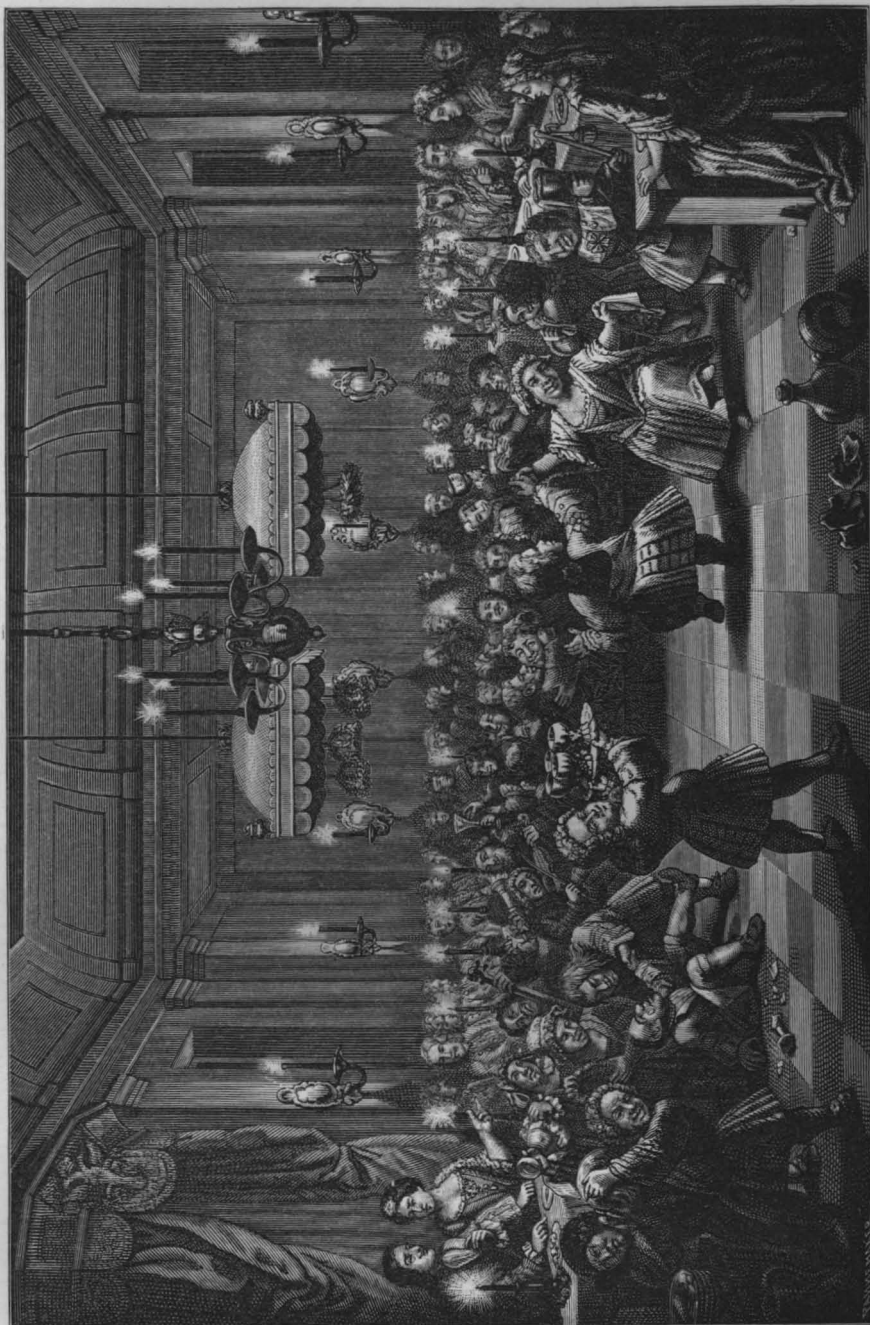
наслѣдницею престола долженъ оставаться открытымъ. 5 февраля 1722 года, появился указъ Петра, въ силу котораго государь имѣеть право назначать своимъ наслѣдникомъ кого ему угодно. Можно было считать вѣроятнымъ, что это постановление было направлено противъ сына царевича Алексѣя. Какъ бы въ оправданіе образа дѣйствій Петра, Ѳеофанъ Прокоповичъ написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ «Правда воли монаршей», въ которомъ старался доказать разумность этого установленія. Но Петръ не успѣлъ воспользоваться своимъ правомъ назначить себѣ преемника.

Уже въ концѣ 1721 года, значить, вскорѣ послѣ принятія Петромъ императорскаго титула, Сенатъ и Синодъ рѣшили именовать Екатерину «Ея Величествомъ Императрицею». Въ 1723 году, Петръ вознамѣрился короновать Екатерину, и 15 ноября былъ написанъ манифестъ, въ которомъ послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній о войнахъ сказано между прочимъ: «въ которыхъ вышеписанныхъ нашихъ трудахъ наша любезнѣйшая супруга, государыня императрица Екатерина, великою помощницею была, и не точю въ семь, но и во многихъ воинскихъ дѣйствіяхъ, отложла немочь женскую, волею съ нами присутствовала и елико возможно помогала, а наипаче въ Прутской кампаніи съ Турки, почитай отчаянномъ времени какъ мужески, а не женски поступала, о томъ вѣдомо всей нашей арміи и отъ нихъ, несомнѣнно, всему государству» и пр.¹⁾.

Коронація Екатерины совершилась въ Москвѣ, съ великимъ торжествомъ, 7 мая 1724 года. Впослѣдствіи рассказывали, что Петръ желалъ этою церемоніею указать на Екатерину, какъ на преемницу. Во всякомъ случаѣ, при ея воцареніи, изрѣченія Петра въ этомъ тонѣ служили аргументаціею при поддержаніи правъ Екатерины. Какъ бы то ни было, коронація Екатерины являлась нововведеніемъ. За исключеніемъ коронаціи Марины Мнишекъ, не было подобнаго событія въ исторіи Россіи.

Много было рассказываемо о разладѣ, происшедшемъ будто бы между Екатериною и Петромъ не задолго до кончины послѣдняго, по случаю яко-бы существовавшей между императрицею и камергеромъ Монсомъ любовной связи. Частности, въ этихъ рассказахъ, очевидно въ значительной долѣ основанныхъ на слухахъ и предположеніяхъ, имѣютъ характеръ анекдотовъ, а не фактически доказаннаго историческаго событія. Можно допустить развѣ лишь временное или скорѣе минутное разстройство благоприятнаго отно-

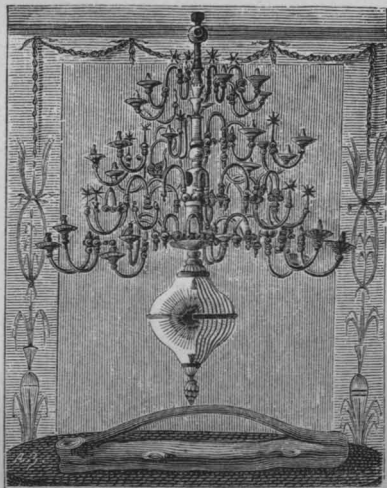
¹⁾ Соловьевъ, XVIII, 243—244.

Свадьба карликовъ въ 1710 году.
Съ современной голландской гравюры Филиппа. Гравюра на деревѣ Пашнемакера въ Парижѣ.

шенія между супругами, послѣ чего между ними тотчасъ же возстановилось полное согласіе¹⁾.

То обстоятельство, что Екатерина и Меншиковъ, лица самыя близкія Петру, лица, которыхъ онъ называлъ своими «герценкиндеръ», сдѣлались преемниками его, не могло не содѣйствовать обезпеченію результатовъ преобразовательной дѣятельности Петра. На-

Паникадило, точеное Петромъ I.

Съ рисунка, находящагося въ книгѣ „Кабинетъ Петра Великаго“ Бѣльева.

прасно недоброжелатели Россіи въ минуту кончины Петра надѣялись на анархію въ Россіи, на какую-то реакцію противъ системы его царствованія. Хотя и краткое управленіе дѣлами Екатерины и Меншикова заключало въ себѣ достаточное доказательство, что Петръ успѣлъ создать школу государственныхъ людей, способныхъ и готовыхъ дѣйствовать въ духѣ его; дальнѣйшая судьба Россіи была обезпечена.

¹⁾ См. соч. Костомарова о Екатеринѣ въ «Древней и Новой Россіи», 1877 I, 149.